

Дракон просыпается через триста метров после того, как персонажи начинают бег, и с неизменной скоростью бросается в погоню за принцем и принцессой.

Принцу и принцессе нужно ловко уворачиваться от препятствий: каждое столкновение замедляет бег. Три таких заминки — и дракон настигает героев, что означает проигрыш. По сути, это версия игры Храм в сеттинге с драконом.

Поскольку Су Цзинчэнь играет мастерски, он до сих пор не потратил ни одной жизни. Таким образом, у них на двоих есть три попытки.

Управление принцессой, разумеется, досталось Гу Яньфэну. Система любезно предоставила второй геймпад.

Гу Яньфэн принялся вертеть контроллер в руках, подражая Су Цзинчэню.

Су Цзинчэнь, оценив профессиональный вид напарника, уже хотел было его похвалить, но тут услышал вопрос:

— А какие кнопки отвечают за прыжок и приседание?

Клавиши движения были очевидны, но в остальных, почти одинаковых кнопках, Гу Яньфэн совершенно запутался.

— А? — Су Цзинчэнь на мгновение опешил. Глядя на то, как Гу Яньфэн держит геймпад, он решил, что тот — заядлый геймер и такой же отличник в играх, как и в учебе.

— Как прыгать? — Гу Яньфэн заметно нервничал.

Со стороны казалось, что игра Су Цзинчэня — это проще простого, но три ошибки — слишком мало. С учетом трех жизней у него было всего восемь шансов на промах. Девятая ошибка означала бы сброс мира и перезапуск сюжета всей книги.

— Ты что, никогда не играл? — Су Цзинчэнь не мог поверить, что в мире остались люди, не знакомые с геймпадами. Тут всего несколько кнопок, достаточно один раз попробовать, чтобы интуитивно понять назначение остальных.

— Это мой первый раз, — Гу Яньфэн, заметив почти окаменевшее лицо Су Цзинчэня, занервничал еще сильнее. До этого момента он ни разу не держал геймпад в руках, а лишь пытался выглядеть круто, копируя напарника.

Су Цзинчэнь мысленно приготовился к провалу, но все же набрался терпения, чтобы объяснить Гу Яньфэну основы. Он решил, что Гу Яньфэн — скрытый гений, который схватывает все на лету.

Однако у игр есть одна особенность: простое освоение не гарантирует легкого прохождения.

Гу Яньфэн учился быстро, но и падал так же стремительно. Три ошибки на пятистах метрах — результат оказался даже хуже, чем у маленького злого дракона.

В игре дракон настиг принцессу, и та, рыдая, была утащена в замок. Су Цзинчэнь, не допустивший ни одной ошибки, тоже проиграл, потеряв одну игровую жизнь.

Маленький злой дракон наконец-то пришел в восторг: он радостно подпрыгивал, в его темных глазах сверкали мириады звезд, а крошечные лапки хлопали друг о друга.

Но когда дракончик потянулся, чтобы обнять Гу Яньфэна, он поднял голову и увидел, что тот нахмурился и явно не разделяет его радости. Дракончик склонил голову набок, не понимая, почему Гу Яньфэн расстроен.

Разве тот не заступался за него и не утешал, когда ему было грустно? Почему же теперь, когда они остались вместе, Гу Яньфэн не выглядит счастливым? Дракончик не мог взять в толк.

Гу Яньфэн не пал духом из-за поражения. Вместо этого он начал расспрашивать Су Цзинчэня, как предугадывать препятствия и минимизировать ошибки.

Игра обнажает характер.

Су Цзинчэнь играл со многими парнями: одни ругались матом, другие колотили по столу.

Но Гу Яньфэна, который относился к игре с той же серьезностью, что и к профессиональным дисциплинам, не жалуясь и не выказывая гордыни, он видел впервые. Су Цзинчэнь чувствовал, что Гу Яньфэн немного смущен, но в то же время убеждался, что у того по-настоящему доброе сердце и он не пытается казаться лучше, чем есть на самом деле.

Успокоившись, Су Цзинчэнь перестал так остро воспринимать симпатию Гу Яньфэна к дракону.

Второй раунд тоже закончился быстро.

Гу Яньфэн был подавлен, внутреннее давление едва не раздавило его.

— Прости.

— Все в порядке. Не бери в голову. Ты уже большой молодец, — Су Цзинчэнь говорил искренне.

Реакция у Гу Яньфэна была отличная, но киберспорт — это прежде всего спорт, требующий отточенных мышечных навыков.

Гу Яньфэн тяжело вздохнул:

— Не надо меня утешать...

Он не закончил фразу.

Первый проигрыш можно было списать на случайность, но второй — это уже ни в какие ворота.

Шесть раз подряд он повторял одну и ту же ошибку: не успевал среагировать на препятствие после поворота.

Если бы дело было в сложности игры, Гу Яньфэну было бы легче, но, видя, как Су Цзинчэнь с легкостью обходит все преграды, он понимал: проблема в нем самом.

Осталась последняя попытка и всего два права на ошибку. Гу Яньфэн совершенно не верил в успех.

— Я не такой уж святой, говорю серьезно, — Су Цзинчэнь принялся объяснять механику игры.

— Ты играешь отлично для новичка. Подумай сам: картинка попадает в глаза, сигнал идет в мозг, мозг анализирует и посылает команду рукам, и только потом руки начинают работать. А

после этого сигнал должен пройти через провода обратно к приставке, которая все это обработает. Это же невероятно сложно.

На всю эту цепочку мозгу нужно время. Препятствие появляется сразу за поворотом, времени на реакцию не хватает, и игра проиграна.

Но Су Цзинчэнь — другое дело. Он играл с детства, его рефлексy натренированы до предела, он реагирует на картинку на подсознательном уровне.

— Ты правда сделал все, что мог, — Су Цзинчэнь похлопал Гу Яньфэна по плечу. — Не вешай нос.

Гу Яньфэн промолчал.

Хотя он понимал, что Су Цзинчэнь искренне хочет его подбодрить, английская фраза прозвучала несколько комично.

Гу Яньфэн не привык перекладывать ответственность на других. Он спросил:

— Есть ли способ улучшить скорость реакции?

— Больше тренироваться, — безжалостно развеял надежды Су Цзинчэнь.

Гу Яньфэн умолк, нахмурившись.

Су Цзинчэнь знал: Гу Яньфэн сейчас общается с системой в своей голове и получает неудовлетворительный ответ.

Все было понятно: их путь до этого момента был слишком гладким, и Су Цзинчэнь знал, что его поджидает подвох. Иначе количество попыток не имело бы смысла. Если в игре есть возможность воскрешения, значит, в ней заложены заведомо сложные уровни. Такова природа игр.

Маленький дракон приблизился к Гу Яньфэну, в его глазах читалась забота. Но, вспомнив, что именно из-за него Гу Яньфэн проиграл, дракончик тут же сник, свет в его глазах погас, осталась лишь тьма.

Он не достоин утешать принцессу.

Он ужасный дракон.

— Не переживай. Такую красивую картинку грех не посмотреть лишний раз, — в голосе Су Цзинчэня звучали легкость и спокойствие, дававшие понять, что он действительно не заиклен на победе.

Гу Яньфэн улыбнулся, вспомнив, что этот мир — творение самого Су Цзинчэня. Даже утешая его, он не забыл похвалить себя.

После таких слов спорить было невозможно.

Гу Яньфэн почувствовал облегчение и, посмотрев на Су Цзинчэня, искренне произнес:

— Спасибо.

— М-м, — Су Цзинчэнь принял благодарность как должное.

Они — одна команда, им еще долго работать вместе. Если бы он отказался, Гу Яньфэн начал бы накручивать себя, что только ухудшило бы его игру.

Гу Яньфэн повернулся к обиженному дракончику. В душе, помимо грусти, шевельнулось нечто теплое.

Чувства были сложными: даже зная, что перед ним враг, Гу Яньфэн не мог его ненавидеть.

— Все хорошо, — Гу Яньфэн протянул руку и потрепал дракончика по голове. — Я очень рад, что могу играть с тобой.

Маленький дракон вдруг разрыдался. В этот раз он не стал пользоваться моментом, чтобы обнять Гу Яньфэна, а принялся короткими лапками вытирать слезы. Но их становилось только больше. Такой стойкий и такой хрупкий.

Гу Яньфэн прижал его к себе с нескрываемым вздохом:

— Ну что ты...

Сердце Су Цзинчэня странно кольнуло, словно рана, обработанная спиртом. Он знал, что эта боль — добрый знак исцеления.

Су Цзинчэнь: Идеальная семья из трех человек.

Гу Яньфэн: ...

Маленький злой дракон: Оу-у-у!

Маленький дракон утер слезы и отстранился от Гу Яньфэна.

В его глазах читались нежелание расставаться, внутренняя борьба и глубокая привязанность к Гу Яньфэну.

— Играй хорошо. Скоро увидимся, — Гу Яньфэн погладил дракончика по голове, находя его все более очаровательным.

Двое парней и дракон снова взяли в руки геймпады. Настроение у каждого было свое.

Су Цзинчэнь делал вид, что спокоен, хотя понимал: шансы на победу ничтожны, и уже приготовился к перезапуску. Но он не показывал негативных эмоций — это лишь еще больше сбило бы и без того неуверенного Гу Яньфэна. Он не то чтобы не боялся смерти, просто понимал: некоторые вещи изменить невозможно, и истериками здесь ничего не добьешься.

Гу Яньфэн сжал зубы, ладони его вспотели. Будучи атеистом, он начал втайне молить высшие силы о помощи. Это было куда волнительнее любого экзамена.

Дракончик выглядел понурым. Он держал геймпад, но не смотрел на экран. Ему было очень грустно. Он любил принцессу, но не хотел, чтобы она огорчалась.

Игра началась.

Принц и принцесса пробежали первые триста метров.

Су Цзинчэнь все так же легко управлял маленьким принцем: прыжки, уклонения, приседания — все было отточено, как по сценарию. Маленькая принцесса под управлением Гу Яньфэна двигалась неуклюже, но, к счастью, без ошибок, успешно миновав два поворота.

Дракончик покосился на Гу Яньфэна. Он видел в его глазах напряжение, радость от успеха и решимость. Затем он посмотрел на Су Цзинчэня — в его притворном спокойствии читалось огромное желание победить.

Оба хотели уйти.

И тот, кого он любил, и тот, кого он ненавидел, стремились покинуть это место.

Как же тоскливо. Дракончик обхватил свое пухлое тельце коротким хвостом, чувствуя себя ужасно одиноким. Почему принцесса его не любит?

Не успел он додумать, как наступила отметка в триста метров, и спецэффекты на экране возвестили о его выходе.

Дракончик потерся лапками о пухлый бочок, но былого задора не было. А эти двое даже не думали о его чувствах.

— Давай, — подбодрил Су Цзинчэнь. — В этот раз точно получится.

Гу Яньфэн, не допустивший ни одной ошибки на первых трехстах метрах, обрел уверенность:

— Да. Вперед. Пройдем с первого раза.

Дракончик: ...

Услышав их слаженный настрой, дракончик почувствовал, как лапки, лежащие на геймпаде, стали ватными. На глаза навернулись слезы, но он стиснул зубы и сдержал их.

Он заставил себя сосредоточиться на экране и, выбрав момент, начал бросать препятствия в ненавистного Су Цзинчэня, усложняя ему задачу.

Но его лапки совсем не были приспособлены для игр, и иногда он промахивался.

Очередной поворот, принцесса ловко проскальзывает сквозь узкий проход. И именно в тот момент, когда Гу Яньфэн слегка расслабился, дракон бросил перед ним огромное бревно. Не успев среагировать, принцесса споткнулась. Количество жизней сократилось.

— Не спеши, держись. Ты молодец, — Су Цзинчэнь, заметив ошибку напарника, поспешил его успокоить, чтобы тот не впал в панику.

Гу Яньфэн не сдался, а лишь сосредоточился еще сильнее, выкладываясь по максимуму.

Дракончик, глядя на их старания, долго не мог нажать на кнопку навыка.

Когда принц и принцесса пробежали более тысячи метров, ярость дракона на экране достигла пика, и он превратился в огненного монстра. Его огромные крылья, перекрывающие замок, захлопали, обрушивая на землю пылающие камни, создавая новые преграды.

Плотность препятствий требовала предельной концентрации. Даже Су Цзинчэнь вздрогнул от неожиданного камнепада и совершил ошибку. Принцесса же неизбежно зацепилась за камень. Видя, что остался последний шанс, Гу Яньфэн почувствовал, как пальцы задрожали.

— Беги еще дальше, наберись опыта, — Су Цзинчэнь говорил уже не думая.

— Хорошо, — ответил Гу Яньфэн, и его дрожащие пальцы внезапно обрели твердость.

Даже если он проиграет сейчас, каждый пройденный метр — это бесценная информация для следующей попытки. Нельзя опускать руки только потому, что победа кажется далекой.

Огненный камнепад длился всего пять секунд, после чего дракон устал и затих, давая игрокам передышку.

Пройдя через такие трудности, Гу Яньфэн словно прозрел. Он больше не паниковал, легко справляясь с препятствиями после поворотов.

По мере того как счетчик метров рос, их состояние становилось все лучше.

Когда они уже поверили в победу, на отметке в две тысячи метров снова сработали спецэффекты. Дракон на экране опять обратился в огненного зверя.

Земля задрожала от падающих камней. Поднялся густой дым, картинка стала нечеткой, что значительно усложнило задачу.

Принцесса, прикрывая нос и рот, упрямо двигалась вперед. Каждый метр был испытанием: бег, падающие камни, шатающаяся земля, едкий дым. Наконец, принцесса не выдержала: после крутого поворота она не заметила провал в земле, оступилась и повисла на краю обрыва.

Три ошибки, но надписи о проигрыше не было. Су Цзинчэнь инстинктивно направил принца назад, и, к его удивлению, персонаж послушался.

Принц подбежал к принцессе и попытался вытянуть ее.

Огромная тень накрыла их — это приближался дракон. Каждый его шаг заставлял землю сотрясаться.

Су Цзинчэнь не сдавался, он продолжал тянуть принцессу, даже не взглянув на чудовище.

Когда дракон на экране схватил принцессу и отшвырнул принца одним когтем, Су Цзинчэнь наконец отложил геймпад. Горечь и отчаяние заполнили его.

Он страдал не из-за проигрыша в игре, а из-за того, что на его глазах у него отнимали самое дорогое.

Тот драконий коготь не просто забрал принцессу — он вырвал кусок плоти из его сердца.

Гу Яньфэн взял Су Цзинчэня за руку и виновато произнес:

— Прости.

Тепло его руки заставило Су Цзинчэня почувствовать себя лучше. Он внезапно понял: чего он так убивается? Это же игра, принцесса вернется в следующей партии. Чего грустить?

Су Цзинчэнь не мог ответить на этот вопрос, но, видя самобичевание Гу Яньфэна, сказал:

— Скоро попробуем еще раз.

Гу Яньфэн слегка улыбнулся, и чувство вины немного отступило.

— До встречи.

Как раз когда они решили, что проиграли, дракон на экране подхватил принцессу и бережно опустил ее у финиша.

[Поздравляем господина Гу с выполнением четвертого задания. Дракон постиг истинный смысл любви и даровал принцессе свободу.]

Услышав это, они оба просияли.

[Теперь переходим к этапу 1 на 1 между драконом и принцем. Господин Су, продолжайте в том же духе.]

Су Цзинчэнь: ...

Глядя на принца, вернувшегося на трассу, и таймер обратного отсчета, Су Цзинчэнь был готов вытащить систему и хорошенько ее потрясти.

Почему все NPC в книге его не любят? Почему принцессе такие поблажки? Почему ей даже не пришлось играть, чтобы победить?

Но, взглянув на Гу Яньфэна, который был явно уязвлен тем, что его «мужское эго» пострадало, и боялся, что из-за его плохой игры Су Цзинчэню придется начинать все сначала, он лишь усмехнулся.

Это, наверное, и есть жизнь: те, кто внутри, хотят выбраться наружу, а те, кто снаружи, рвутся внутрь.

Будучи опытным игроком, Су Цзинчэнь справился блестяще. Как бы дракон ни пытался ему помешать, он с легкостью уворачивался.

На отметках в три и четыре тысячи метров снова пошли спецэффекты: землетрясения, дым, молнии и постоянно появляющиеся лианы. Даже Гу Яньфэна приводили в трепет эти сцены, но Су Цзинчэнь проскальзывал мимо них, словно угорь.

Когда принц догнал принцессу, у Су Цзинчэня была всего одна ошибка. Гу Яньфэн был в восхищении.

[Поздравляем! Четвертое задание успешно выполнено.]

Наконец-то. Су Цзинчэнь был готов просто рухнуть на пол. Это была уже не игра, а настоящая пытка.

Увидев победу, Гу Яньфэн сначала вздохнул с облегчением, а потом, словно что-то вспомнив, посмотрел на дракончика.

Дракончик стоял к нему спиной, опираясь на пухлые лапки, хвост помогал ему держать равновесие. Он выглядел таким несчастным и одиноким. Его маленькие плечи вздрагивали.

Гу Яньфэн знал — этот плакса снова ревет.

Благодарность, жалость, нежелание расставаться — сложные чувства бурлили в его груди.

Гу Яньфэн хотел поблагодарить его, но увидел, как дракончик, выпрямившись, обернулся и помахал ему короткой лапкой.

Он не взглянул на него в последний раз, но Гу Яньфэн понял: гордый дракон не хочет, чтобы его видели в таком жалком виде.

Белый дым начал сгущаться, окутывая дракона, и вскоре тот исчез.

Перед самым исчезновением Гу Яньфэну показалось, что в дымке дракончик превратился в маленького мальчика. Он был в знакомой школьной форме, и его силуэт казался до боли родным, словно он уже видел его когда-то.

Только тогда он смотрел на него не с высоты своего роста, а с такого уровня, что ему приходилось присесть на корточки.

Дым рассеялся. Если бы не изменившаяся спальня принцессы и цветок подсолнуха, лежащий рядом, Гу Яньфэн подумал бы, что все это ему привиделось.

Сердце кольнуло — не то чтобы сильно, но ощутимо.

— Выиграли, — Су Цзинчэнь не был склонен к меланхолии. Увидев, что дракон исчез, он расслабился и потянулся. — Приходи ко мне, поиграем еще.

Как бы он ни злился и не нервничал во время игры, результат был прекрасен, и это стало одним из его самых ценных воспоминаний.

— Хорошо, — Гу Яньфэн, отбросив остатки вины, почувствовал лишь глубокую благодарность.
— Я принесу черешню.

Он помнил, что у Су Цзинчэня дома всегда была черешня, да и его мать часто дарила ее другим. Гу Яньфэн решил, что этот фрукт придется Су Цзинчэню по душе.

Су Цзинчэнь мгновенно вспомнил тот ужас, когда его дом буквально захватила черешня.